

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ (1941—1942 гг.)

С. В. Рузаев

*Уральская горно-металлургическая компания,
г. Верхняя Пышма, Свердловская область, Российская Федерация*

В статье, на основе изучения архивных источников, воспоминаний участников событий и материалов периодической печати, рассмотрена организация и основные формы досуговой деятельности населения Севастополя во время обороны 1941—1942 гг. Показано, что в ноябре — декабре 1941 г. возможности для досуга были ограничены, что было связано с чрезвычайными обстоятельствами первого и второго штурмов города. В эти месяцы усилия властей были направлены на установление контроля над населением. Делалось это не только для предупреждения правонарушений, но и в целях максимальной мобилизации городских жителей на помощь фронту. Делается вывод о том, что в условиях осады досуговая деятельность играла большую роль в удовлетворении физических и духовных потребностей жителей Севастополя. Городские власти уделяли большое внимание рациональной организации и контролю досуговой деятельности населения. Среди различных видов досуга населения можно выделить как социально-позитивные (посещение концертов, экспозиций музея, чтение книг и т. д.), так и неформальные, которые не одобрялись властями.

Ключевые слова: оборона Севастополя 1941—1942 гг., досуг, библиотеки, музеи, кинотеатры, неформальные виды досуга.

Во время обороны Севастополя 1941—1942 гг. в городе проживало около 60 тыс. человек, которые, в силу различных причин, не были эвакуированы на Кавказ. В ноябре 1941 г., после начала первого штурма города, значительная часть трудоспособного населения была мобилизована в армию или на оборонные предприятия, где предстояло в максимально сжатые сроки наладить выпуск военной продукции. Из-за массированных бомбардировок дети, женщины и старики перешли в убежища. Была приостановлена работа всех учреждений культуры; лишь некоторые из них удалось с большим трудом эвакуировать на Кавказ (театр им. А. В. Луначарского, часть коллекций Херсонесского музея и картинной галереи).

В этих условиях возможности для проведения досуга были ограничены до минимума. Так, были отменены мероприятия, посвященные 24-й годовщине Октябрьской Революции, хотя еще 28 октября 1941 г. на заседании бюро горкома партии была утверждена программа [3, л. 107—108]. 7 и 8 ноября были объявлены рабочими днями. В своих воспоминаниях участница обороны З. М. Медведева писала: «утром 7-го ноября Надежда Ивановна (хозяйка дома, где проживала З. М.) повесила на фасаде своего дома красный флаг. Только этим и отметили годовщину Великого Октября. Первый раз в осажденном городе не было торжественных заседаний, митингов, собраний, по улицам не проходили колонны ликующих демонстрантов, не реяли кумачовые флаги, не звучала торжественная музыка» [16, с. 199—200].

Психологическое напряжение, вызванное условиями первого штурма, приводило к тому, что некоторые военнослужащие и жители города «неформально» подходили к организации своего досуга. В Государственном архиве Республики Крым сохранилось заявление военинженера 3-го ранга К.

в органы НКВД. В нем он сообщает о том, что личный состав одной из воинских частей «пьянствует, развратничает и доходит до того, что 18.11.1941 г. комендант части дал распоряжение дежурному по части т. Коновалову найти для командира части двух проституток» [4, л. 4—5].

Для пресечения правонарушений в осажденном городе военное командование вело бескомпромиссную борьбу с дезорганизаторами тыла, к которым применялись жесткие меры, вплоть до расстрела на месте совершения преступления. Во второй половине ноября 1941 г. городские власти предприняли меры по установлению контроля над населением, которое проживало в убежищах. 2 декабря 1941 г., на заседании бюро горкома партии, было принято решение о формировании городской комиссии по работе в убежищах, которую возглавила Е. П. Гырдымова. Создание комиссии объяснялось необходимостью «усиления массово-политической работы среди трудящихся в убежищах, наведения там порядка и организации женщин на различные общественные работы» [3, л. 127].

В каждое убежище были назначены комендант, политработник и пропагандисты, которые занимались агитационной работой, вели учет проживающего населения и следили за настроениями. Были разработаны и утверждены правила внутреннего распорядка, согласно которым в убежищах воспрещалось курить, готовить пищу, шуметь с 22 часов до 5 утра и употреблять спиртные напитки [7, л. 146, 146 об].

В тоже время была сделана попытка улучшить культурного обслуживания населения и защитников города. В начале декабря заработала Центральная городская библиотека, хотя ее сотрудники производили выдачу книг и ранее. Количество посетителей, большинство из которых составляли военнослужащие, постепенно увеличивалось: с 487 человек в

ноябре до 6 тысяч человек в начале января 1942 г. [8; 19, с. 226]. В ноябре-декабре были проведены два литературных вечера, 27 литературных чтений для детей в бомбоубежищах, 20 передвижных монтажей, организовано 12 книжных выставок.

В городе работало несколько концертных бригад, в которые входили как профессиональные, так и самодеятельные актеры. Представление об их работе дает отчет художественного руководителя одного из коллективов [19, с. 219—221]. Репертуар был разнообразным, при этом «основной упор... был сосредоточен на агитационно-злободневном материале, целиком и полностью отвечающем задачам сегодняшнего дня...». За ноябрь 1941 — январь 1942 гг. артисты провели 113 выступлений, большинство из них в воинских подразделениях (60 %). В отчете отмечается, что «все выступления бригады встречались слушателями чрезвычайно тепло и вызывали горячее одобрение. Бригада стала популярной на фронте и в тылу» [19, с. 221].

В середине декабря 1941 г., несмотря на ожесточенные бои в ходе второго штурма города, власти начали подготовку празднования Нового года. 19 декабря на заседании бюро горкома ответственным за организацию был назначен секретарь горкома комсомола А. В. Багрий. Заведующему Горторгом С. А. Жарковскому было поручено изыскать резервы для детских подарков [3, л. 132]. Уже 21 декабря в газете «Красный Крым» отмечалось, что «на ели в городе громадный спрос и первая партия деревьев, доставленная колхозниками Золотой балки, была раскуплена по пути на рынок» [9]. В отдельных случаях ели приходилось добывать с риском для жизни, посылая разведчиков в тыл противника [10].

Несмотря на все трудности, 30—31 декабря 1941 г. новогодние елки прошли в наиболее крупных убежищах города. Как вспоминает секретарь горкома партии Б. А. Борисов, 31 декабря на городском командном пункте был организован праздничный ужин. Присутствовавшие пили рислинг и слушали по радио выступление председателя ЦИК М. И. Калинина [2, с. 176]. Празднование Нового года, совпавшее с отражением второго штурма города и освобождением Керченского полуострова, имело большое моральное значение, т.к. порождало у населения уверенность в скором снятии осады и освобождении всего Крымского полуострова.

С января 1942 г. фронт под Севастополем стабилизировался, активность немецкой авиации резко снизилась. Наступил период длительного затишья, который позволил властям начать восстановление разрушенной инфраструктуры города. Значительное внимание стало уделяться культурно-досуговой сфере и организации досуга населения.

Одним из первых мероприятий стала подготовка к празднованию 24-й годовщины создания Красной Армии. Данному вопросу было посвящено одно из заседаний бюро горкома партии в начале февраля 1942 г. В принятом постановлении предусматривалось чтение докладов на предприятиях и в убежищах, сбор подарков для бойцов, открытие выставки, посвященной второй обороне [18, л. 16—17].

23 февраля 1942 г. севастопольцы отмечали торжественно: на стенах домов были развешены

транспаранты, плакаты и флаги, на всех предприятиях прошли митинги и собрания. Заметным мероприятием стало открытие Музея второй обороны Севастополя. Экспозиция разместилась в одном из сохранившихся зданий в центре города. В первых двух залах на стендах приводилась информация о боевой деятельности соединений Севастопольского оборонительного района и кораблей Черноморского флота. Здесь можно было осмотреть трофейное оружие, элементы снаряжения и униформы. Третий зал был посвящен трудовому подвигу жителей Севастополя [12; 20, с. 46]. Музей пользовался большим успехом у военнослужащих и жителей города. По некоторым данным, до середины апреля 1942 г. его посетили около 50 тыс. человек [20, с. 45].

Зимой 1942 г. была частично восстановлена работа некоторых музейных учреждений. Так, на волне интереса к первой обороне Севастополя 1854—1855 гг. сотрудники Панорамы проводили экскурсии по памятным местам и читали лекции на предприятиях и воинских частях. 19 апреля 1942 г., на заседании бюро горкома партии была утверждена программа реставрации музейных зданий, отмечалась необходимость усиления охраны коллекций Панорамы, Херсонесского музея и Биологической станции. Планировалось выделение помещения для картинной галереи и приведение в порядок Братского, Английского и Французского кладбищ [18, л. 67].

Значительное развитие получила художественная самодеятельность: новые творческие коллективы были созданы на многих предприятиях и в воинских частях. В репертуар включали скетчи, художественное чтение, исполнение песен и танцы [11]. С декабря 1941 г. по май 1942 г. в Севастополе работала бригада артистов Московской эстрады и филармонии. Как вспоминает участник обороны Н. Александров «уже само появление их в осажденном Севастополе внушало к ним уважение...» [1, с. 177]. Только в период с 10 апреля по 1 мая москвичи провели 35 концертов [15].

С довоенного времени одной из любимых форм проведения досуга оставалось посещение кинотеатров. 22 февраля 1942 г. в штольне на ул. К. Маркса был открыт восстановленный кинотеатр «Ударник» на 130—150 мест. Ежедневно в нем проводилось пять-шесть сеансов, на которых показывали в основном довоенные картины. В статье Л. Вершинина «Экран под землей», опубликованной в газете «Красный Крым» 24 марта 1942 г., приводится список демонстрируемых кинофильмов: «Александр Невский», «Парень из тайги», «Богдан Хмельницкий», «Переход», «Суворов». На кинопоказах неизменно присутствовали сотни людей [13]. Также кинотеатр «Ударник» выступал в качестве организатора кинопередвижек для населения и бойцов.

Заметную роль в повышении общекультурного уровня населения играли библиотеки. К началу мая 1942 г. в Севастополе работали шесть стационарных и 15 передвижных библиотек, которые за зиму и весну выдали 32 960 книг [14]. Повышенным спросом пользовались произведения Л. Н. Толстого, С. Н. Сергеева-Ценского, М. М. Филиппова,

Краткие сообщения

посвященные событиям Крымской войны. Одним из центров культурной жизни города стал агитационный пункт горкома партии, открытый 31 декабря 1941 г. Здесь проходили лекции на различные темы, встречи жителей города с известными советскими литераторами — Леонидом Соболевым, Сергеем Алымовым, Александром Хамаданом.

Помимо официальных форм проведения досуга имели место и неформальные, в первую очередь связанные с употреблением алкогольных напитков. Например, в «спецводке» о работе завода «Молот» от 26 марта 1942 г. отмечается систематическое пьянство директора предприятия Н., секретаря партийной организации И. и главного бухгалтера К. [6, л. 8]. Все перечисленные работники наказания не понесли и честно работали до конца обороны. В то же время за аналогичный проступок в апреле 1942 г. был снят с должности директор Спецкомбината № 2 С. [2, с. 190; 5, л. 10].

Накануне третьего штурма горожане приняли участие в праздновании 1 мая. Программа мероприятий, принятая на заседании бюро горкома 1 апреля, была стандартной: проведение торжественных собраний, утренников в школах, городской олимпиады художественной самодеятельности [18, л. 56—57]. Примечательно, что в честь праздника военное командование смогло выделить для населения дополнительные продукты, которые были выданы по карточкам. Каждый житель города получил 1 кг хамсы, 500 грамм макарон, 200 грамм сахара, дети — по 200 грамм конфет и печенья [5, л. 11].

Несмотря на то, что 1 мая был рабочим днем, на предприятиях и в учреждениях были проведены собрания, на которых заслушивался приказ Верховного Главнокомандующего. В кинотеатре показывали «Боевой киноальбом № 7», представлявший собой фильм из шести новелл, в последующие дни — ленты «Дело Артамоновых» и «Разгром немцев под Москвой». В агитпункте выступали поэт Сергей Алымов, писатели Евгений Чернявский, Петр Гаврилов, Павел Панченко и Лев Длигач.

Через несколько дней после проведения майских торжеств ситуация в Крыму резко изменяется: 8 мая 1942 г. началось немецкое наступление на Керченском полуострове, через месяц, 7 июня 1942 г., третий штурм Севастополя, который завершился взятием города войсками противника и установлением оккупационного режима.

Таким образом, в чрезвычайных условиях осажденного Севастополя досуговая деятельность играла большую роль в удовлетворении не только физических, но и духовных потребностей людей, позволяя поддерживать веру в конечную Победу над врагом. Власти города уделяли большое внимание

рациональной организации и контролю досуга населения, особенно в период с января по май 1942 г. Вопросы проведения праздничных мероприятий, деятельность учреждений культуры систематически выносили на заседания бюро горкома ВКП (б).

Используя классификацию, предложенную Н. П. Палецких [17, с. 61], можно выделить две основные группы мероприятий, применимых к досуговой деятельности населения осажденного Севастополя. К первой можно отнести формы деятельности, которые носили социально-позитивный характер и не выходили за рамки официальной идеологии, поэтому поощрялись властями. Это чтение литературы и периодической печати, посещение культурных мероприятий (кинофильмов, выставок, концертов), а также участие в официальных праздничных мероприятиях. Особо стоит отметить открытие в городе одной из первых в стране музейной экспозиции, отражающей события Великой Отечественной войны. В другую группу можно отнести неформальные занятия (праздное времяпровождение, злоупотребление алкоголем), которые власти жестко пресекали на протяжении всей обороны.

Литература и источники

1. Александров, Н. Севастопольский бронепоезд / Н. Александров — Симферополь : Крым, 1966. — 280 с.
2. Борисов Б. А. Подвиг Севастополя / Б. А. Борисов. — Симферополь, 1957. — 400 с.
3. ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 201.
4. ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 211.
5. ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 234.
6. ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 240.
7. ГАРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 9.
8. Красный Крым. — 1941. — 18 дек.
9. Красный Крым. — 1941. — 21 дек.
10. Красный Крым. — 1942. — 1 янв.
11. Красный Крым. — 1942. — 11 февр.
12. Красный Крым. — 1942. — 24 февр.
13. Красный Крым. — 1942. — 24 марта.
14. Маяк Коммуны. — 1942. — 5 мая.
15. Маяк Коммуны. — 1942. — 6 мая.
16. Медведева, З. М. В прицеле — свастика / З. М. Медведева // На земле, в небесах и на море. — Вып. 6. — М. : Воениздат, 1984. — С. 199—200.
17. Палецких, Н. П. Досуговая сфера тыловой повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 1(46). — С. 59—63.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1046.
19. Севастополю 200 лет. 1783—1983. — Киев : Наукова думка, 1983. — 410 с.
20. Утробин, Ю. А. Комиссия по истории обороны города Севастополя при Крымском обкоме ВКП (б) (1942 г.) / Ю. А. Утробин // Крымский архив. — 2009. — № 11.

РУЗАЕВ Станислав Валерьевич, магистр истории, главный специалист Музея военной техники, Уральская горно-металлургическая компания (г. Верхняя Пышма, Свердловская область). E-mail: galeb2@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2018 г.

THE ORGANIZATION OF THE LEISURE OF POPULATION DURING THE DEFENSE OF SEVASTOPOL (1941—1942)

S. V. Ruzaev, galeb2@yandex.ru

Ural Mining and Metallurgical Company, Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation

In the article, based on the study of archival sources, memoirs of participants in events and materials of periodicals, the organization and basic forms of leisure activities of the population of Sevastopol during the defense of 1941-1942 were considered. In November-December 1941, the opportunities for leisure were limited, which was due to the extreme circumstances of the first and second city assaults. In these months, the efforts of the authorities were aimed at establishing control over the population. This was done not only for crime prevention, but also to maximize the mobilization of urban inhabitants to help the front. In the conditions of the siege, leisure activities played a large role in satisfaction the physical and spiritual needs of the inhabitants of Sevastopol. The city authorities paid much attention to the rational organization and control of leisure activities of the population. Among the various types of leisure the population can be identified socially-positive (visits to concerts, museum exhibitions, reading books, etc.), and informal, which were not approved by the authorities.

Keywords: defense of Sevastopol in 1941-1942, leisure, libraries, museums, cinemas, informal leisure activities.

References

1. Aleksandrov N. Sevastopolskiy bronepoezd [*The armored train Sevastopol*], Simferopol': Krym, 1966, 280 p.
2. Borisov B. A. Podvig Sevastopolya [*The feat of Sevastopol*], Simferopol': Krymizdat, 1959, 400 p.
3. *State Archives of the Republic of Crimea. Found. P-35. Fold. 1. Sht. 201.*
4. *State Archives of the Republic of Crimea. Found. P-35. Fold. 1. Sht. 211.*
5. *State Archives of the Republic of Crimea. Found. P-35. Fold. 1. Sht. 234.*
6. *State Archives of the Republic of Crimea. Found. P-35. Fold. 1. Sht. 240.*
7. *State Archives of the Republic of Crimea. Found. P-152. Fold. 1. Sht. 9.*
8. Krasnyj Krym. 1941. December 18.
9. Krasnyj Krym. 1941. December 21.
10. Krasnyj Krym. 1942. January 1.
11. Krasnyj Krym. 1942. February 11.
12. Krasnyj Krym. 1942. February 24.
13. Krasnyj Krym. 1942. March 24.
14. Mayak kommuny. 1942. May 5.
15. Mayak kommuny. 1942. May 6.
16. Medvedeva Z. M. V pritsele-svastika [*In the sight of the swastika*]. Na zemle, v nebesah i na more [On land, the sky and the sea], Book 6, Moscow. Voenizdat, 1984, pp. 199-200.
17. Paletskikh N. P. Dosugovaya sfera tyilovoy povsednevnosti na Urale v godiy Velikoy Otechestvennoy voyniy [Free Time and Leisure in the everyday life of the people in the Urals during the Great Patriotic War]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical Herald], 2015, no. 1(46), pp. 59-63.
18. Russian State Archive of Socio-Political History. Found. 17. Fold. 43. Sht. 1046.
19. Sevastopolyu 200 let. 1783-1983 [*Sevastopol 200 years*], Kiev: Naukova dumka, 1983, 410 p.
20. Utrobin Yu. A. Komissiya po istorii oborony goroda Sevastopolya pri Krymskom obkome VKP (b) (1942 g.) [The Commission on the history of the defense of Sevastopol during the Crimean regional Committee of the CPSU (b) (1942)]. *Krymskiy arhiv* [Crimean archive], 2009, no. 11.

Received February 22, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рузаев, С. В. Организация досуга населения во время обороны Севастополя (1941—1942 гг.) / С. В. Рузаев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — Т. 18, № 2. — С. 106—109. DOI: 10.14529/ssh180217

FOR CITATION

Ruzaev S. V. The organization of the leisure of population during the defense of Sevastopol (1941—1942). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 2, pp. 106—109. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180217